

УЧЕНЫЙ – ЯВЛЕНИЕ ОСОБОЕ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Июнь–декабрь 2013 г.

Владивосток
2014

УДК 001(571.6)

Ученый — явление особое. Дальневосточное отделение РАН в свете реформирования отечественной науки. Июнь—декабрь 2013 г. / Сост. В.В. Шейкина. Владивосток: Дальнаука, 2014. 276 с.

ISBN 978-5-7442-1542-2

В настоящее издание включены обращения, письма Президиума Российской академии наук, региональных отделений, коллективов научных институтов, Совета молодых ученых, общественных организаций ДВО РАН, а также статьи ведущих российских ученых и известных журналистов, выступивших против предпринятой в 2013 г. кардинальной реорганизации отечественной фундаментальной науки, что, по их мнению, приведет к разрушению и остановке движения России по пути инновационного развития.

Ответственный за выпуск
чл.-корр. РАН В.В. Богатов

Фото Ю. Шубина и информационных агентств

ISBN 978-5-7442-1542-2

© ДВО РАН, 2014

5 сентября 2013 г.

В.В. БОГАТОВ

член-корреспондент РАН

МАНКУРТЫ

«И дольше века длится день»

Чингис Айтматов

В статье 14 проекта федерального закона о реформе Российской академии наук (РАН)* сказано следующее: «Региональные отделения... Российской академии наук не являются юридическими лицами...». Мы до сих пор не знаем авторов этих «простых» строк...

В состав Российской академии наук ныне входят (пока ещё) три самостоятельных региональных отделения: Дальневосточное, Сибирское и Уральское. Сегодня эти отделения наделены статусом юридических лиц, и каждое из них в бюджете страны имеет отдельную строку финансирования. Дальневосточное отделение – самое удаленное от столицы. В его составе 34 института, 12 учреждений и предприятий научного обслуживания и социальной сферы, где работают 6,5 тысяч человек, в том числе 2,4 тысячи научных сотрудников, более 390 докторов наук и 1290 кандидатов наук, 13 академиков и 26 членов-корреспондентов РАН.

История образования Дальневосточного отделения удивительна и трагична...

Известно, что планомерное изучение дальневосточной окраины России начиналось с декабря 1724 г., когда по веле-

---

*Имеется в виду законопроект №305828-6 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый Государственной думой РФ во втором чтении 5 июля 2013 г.

нию Петра I была организована Первая Камчатская экспедиция. В то же время до конца XIX века специальных научных учреждений на Дальнем Востоке не существовало. Огромные пространства за Уральским хребтом царское правительство рассматривало, прежде всего, как район сбыта готовой продукции, источник сырьевых ресурсов и зону сельскохозяйственной колонизации. Однако с отменой крепостного права (1861 г.) и последовавшими буржуазными реформами отношение к восточным территориям постепенно пересматривалось. Особое внимание стало уделяться южной части Дальнего Востока, которая в середине XIX века окончательно вошла в состав Российской империи и представляла собой наиболее удобный выход страны в Тихий океан.

Россия расширяла контакты с соседними странами – Японией, Китаем, Кореей. Регион стал испытывать острую нехватку специалистов-востоковедов. Возникли проекты создания высшего учебного заведения с преподаванием восточных языков. В итоге, 21 октября 1899 г. по решению Государственного совета и по велению императора Николая II во Владивостоке был открыт Восточный институт. Вскоре случилась русско-японская война, и первые выпускники Восточного института принимали в ней активное участие в качестве военных переводчиков.

Новый важнейший этап в становлении высшей школы и науки на Дальнем Востоке пришелся, как ни странно, на годы Первой мировой войны, Октябрьской революции, Гражданской войны и интервенции. В 1916 году в г. Никольск-Уссурийске по инициативе будущего президента Академии наук СССР Владимира Леонтьевича Комарова открывается Южно-уссурийский отдел Русского географического общества, при котором 5 сентября 1918 года организуется Ботанический кабинет – первое стационарное научное учреждение Приморья. Непонятно, как все это Владимиру Леонтьевичу удалось? Ведь в то время политическая обстановка на юге Дальнего Востока была крайне нестабильной. Судите сами: после Октябрьской революции в Дальневосточном крае сложилось двоевластие. 11 декабря 1917 года в Хабаровске было образовано Краевое бюро земств и городов, которому бывший краевой комиссар Временного правительства и передал бразды правления. Проходивший с 12 по 20 декабря 1917 года III краевой съезд Советов не признал земства и, в свою очередь, провозгласил советскую власть. Двоевластие существовало в Приморье до апреля 1918 года.

Затем земские управы были распущены, вместо них стали создаваться Советы. Вскоре, 29 июня 1918 года, во Владивостоке при участии пленных чехов произошел белогвардейский переворот. Власть перешла к Временному правительству автономной Сибири. Дальсовнарком объявил край на военном положении, в результате белые пошли на сотрудничество с иностранными державами. В августе 1918 года на Дальнем Востоке началась интервенция стран Антанты (вспомните, Ботанический кабинет был образован в начале сентября 1918 г.).

Казалось бы, какие в такой обстановке могут быть мысли об образовании и науке?

Две революции 1917 года и развернувшаяся в стране Гражданская война многих людей сорвали с места. На Дальний Восток потянулись беженцы из центральных районов России, среди которых было немало преподавателей высшей школы и ученых, а также молодых людей, которые хотели получить образование. В результате в 1918 году в Восточный институт был огромный наплыв студентов. Складывались, как ни парадоксально, условия для роста новых вузов и научных учреждений. На первом этапе было решено пойти по пути организации частных факультетов, так как колчаковское правительство проявило осторожность и от немедленного открытия первого на Дальнем Востоке университета отказалось.

Наступил 1920 год. 31 января во Владивостоке произошло новое восстание, приведшее к свержению власти адмирала А.В. Колчака и образованию Временного правительства – Приморской земской управы, в которую вошли представители мелкобуржуазных и большевистской партий. С 5 апреля началась японская интервенция! В Приморье шли кровопролитные бои, в которых погибло более 7 тысяч бойцов и мирных жителей. Так вот представьте себе, мой терпеливый читатель: несмотря на начало боевых действий, уже 17 апреля 1920 года Земская управа принимает удивительное для военного времени Постановление об учреждении во Владивостоке Государственного Дальневосточного университета (ГДУ). В это же время продолжали функционировать Русское географическое общество и Ботанический кабинет. Наверное, иностранным людям трудно понять русского человека: чем больше в России проблем, тем больше, почему-то, у него проявляется тяга к образованию и науке. Так было...

Деятельность университета и Ботанического кабинета разворачивалась в крайне сложный период. Уже в декабре 1920 года власть в Приморье перешла к Приморскому областному управлению Дальневосточной республики, однако с 26 на 27 мая 1921 года во Владивостоке вновь произошел военный переворот. Было образовано Временное Приамурское правительство. В августе 1922 года, в связи с обострением Гражданской войны, обучение в университете было приостановлено вплоть до октября 1922 года, когда во Владивосток вошли войска Народно-революционной армии.

В 1923 году, уже при советской власти, было принято решение об укрупнении Государственного Дальневосточного университета за счет включения в его состав Педагогического института, Владивостокского политехнического института и Читинского университета. Вместе с другими преподавателями Читинского университета во Владивостоке оказался и Владимир Михайлович Савич, которого сразу избрали деканом агрономического факультета. Последующая деятельность Владимира Михайловича во многом способствовала развитию научных исследований на Дальнем Востоке, в том числе становлению академической науки. В частности, в 1924 году В.М. Савич добивается открытия при ГДУ Краеведческого научно-исследовательского института, который в 1928 году преобразуется в самостоятельный Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт. Кроме того, в 1925 году во Владивостоке в районе станции Океанская открываются Ботанический сад, а в 1926 г. при Южно-Уссурийском отделении Государственного русского географического общества – опытно-исследовательский участок «Кривой Ключ» (на этом месте ныне старейшее на Дальнем Востоке академическое учреждение – Горнотаежная станция).

Наличие во Владивостоке университета (с 1931 года университет стал именоваться Дальневосточным государственным университетом – ДВГУ) и солидной научно-исследовательской базы позволило краевым властям поднять вопрос о необходимости создания в Дальневосточном крае филиала Академии наук СССР. Большую роль в открытии Дальневосточного филиала (ДВФ) сыграл академик В.Л. Комаров, который впоследствии стал его первым председателем. В январе 1932 года Дальневосточный филиал наконец-то был организован. Геологами филиала уже в первые годы его работы были открыты оловяно-

но-свинцовые месторождения, на базе которых в будущем возникли крупнейшие предприятия горно-рудной промышленности; велись исследования, связанные с изучением железных руд, угля, солей. Биологи и химики успешно решали проблемы сельского хозяйства. Изучались растительные ресурсы: медоносные, лекарственные, кормовые растения.

В то же время в 1930-е годы в стране поднималась волна сталинских репрессий. Особую лютость карательные органы проявили по отношению к дальневосточной интеллигенции. Арест ученых ДВФ АН СССР, преподавателей ДВГУ и других образовательных и научных учреждений Дальнего Востока начались с конца 1932 года. По обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации одним из первых был арестован В.М. Савич. Его осудили на 10 лет. Жену Савича Ирину, талантливого генетика-селекционера, арестовали в 1937 году, а в 1938 году ее расстреляли как врага народа. На эти два года, 1937 и 1938, пришелся пик репрессий, которым подверглись сотрудники Дальневосточного филиала АН СССР и преподаватели университета. Только в один день (!), 25 апреля 1938 года, было расстреляно сразу 9 преподавателей Восточного факультета ДВГУ.

В чем же обвиняли преподавателей? Например, основная вредительская деятельность известного историка и библиографа, бывшего декана Восточного факультета и заведующего библиотекой ДВФ АН СССР З.Н. Матвеева (расстрелян 25 апреля 1938 г.) сводилась к составлению «ущербных учебных планов», снижавших качество подготовки специалистов, разваливанию работы библиотеки. Известный историк профессор К.А. Харнский (расстрелян 25 апреля 1938 г.) под нажимом следователя признавался, например, в том, что студенты на экзаменах получали от него хорошие отметки, хотя их и не заслуживали. В конечном итоге все обвинения, как ученых, так и преподавателей, сводились «к деятельности, направленной на создание условий для поражения СССР в грядущей войне...».

К концу 1938 года в Дальневосточном филиале и в ДВГУ уже почти некому было работать, поэтому в середине сентября 1939 года деятельность этих учреждений была прекращена. Из всех подразделений Филиала продолжала работу только Горнотаежная станция, а из дальневосточных вузов были сохранены лишь Политехнический институт во Владивостоке и Педагогический институт в Хабаровске.

Как мы видим, в течение всего предвоенного времени Дальневосточный государственный университет и Дальневосточный филиал АН СССР связывала общая судьба. Без Дальневосточного университета и его научной базы открытие Дальневосточного филиала практически было бы невозможно. Многие научные сотрудники ДВФ преподавали в университете, руководили кафедрами. В университете готовилась значительная часть кадров для ДВФ. Даже после закрытия этих учреждений вопрос о передаче зданий ДВГУ и ДВФ АН СССР другим организациям решался на одном заседании Бюро Крайкома партии – 16 июня 1939 года.

Начавшаяся в 1941 году Великая Отечественная война вынудила И.В. Сталина освободить из заключения многих талантливых ученых, создавших впоследствии всемирно известные научные школы. Так случилось, что самая кровопролитная за всю историю человечества война показала значимость науки для достижения победы: ведь на фронтах воевали не только солдаты, офицеры и генералы, решающая роль в сражениях отводилась военным технологиям. Именно поэтому, начиная с 1943 года, когда в военных действиях наступил стратегический перелом в пользу СССР, в стране стала восстанавливаться сеть высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Еще в военный период были образованы две новые государственные научные академии: Академия педагогических наук (1943 год) и Академия медицинских наук (1944 год). А в первые, наиболее тяжелые для страны послевоенные годы, произошел значительный рост численности ученых, чему в немалой степени способствовало решение Сталина в несколько раз увеличить заработную плату научным сотрудникам, имеющим научную степень.

Во Владивостоке в 1943 году открылся Педагогический институт (с 1956 года на его базе был восстановлен Дальневосточный государственный университет), а Горнотаежная станция преобразована в Дальневосточную базу АН СССР, что позволило привлечь в Приморский край высококвалифицированных специалистов и научных работников.

Последующие послевоенные десятилетия в мире были названы временем информационного взрыва. В Советском Союзе в этот период стали формироваться государственные научные и научно-технические программы. Страна превращалась в

крупнейшую научную державу. На Дальнем Востоке в этот период организуется крупная сеть научно-исследовательских институтов, которые в октябре 1970 года были объединены в Дальневосточный научный центр АН СССР, который, в свою очередь, в сентябре 1987 года был преобразован в Дальневосточное отделение Академии наук.

К началу нового тысячелетия судьба Российской академии наук во многом оказалась в руках нового поколения политиков. Несмотря на то, что на самом высоком уровне было заявлено об инновационном развитии России, со всех сторон посыпались заявления об «избыточности» отечественной науки. Одновременно были предприняты шаги по возвращению ученых, покинувших Россию в постперестроечное время, через конкурс мегагрантов.

Нет сомнения, что навязанный стране проект федерального закона о реформе РАН направлен на демонтаж РАН, уничтожение её региональных отделений.

Как просто написать: «Региональные отделения... Российской академии наук не являются юридическими лицами...». Как будто бы и не было этого необыкновенного зарождения научной жизни на дальневосточной земле в лихие годы интервенций и Гражданской войны, как будто бы и не было массовых репрессий и расстрелов ученых в 1930-х годах, возрождения Дальневосточной базы РАН и высшей школы в тяжелейшем 1943-м году, блестящих научных достижений страны в послевоенное время.

Сегодня, 5 сентября 2013 года исполняется 95 лет со дня организации на Дальнем Востоке первого стационарного научного учреждения – Ботанического кабинета! Как Вы считаете, мой дорогой читатель, интересно ли создателям и сторонникам столь одиозного законопроекта о реформе РАН знать эту удивительную историю?

Министр образования и науки Дмитрий Ливанов в интервью корреспонденту радио «Эхо Москвы» Алексею Венедиктову заявил следующее:

Д. ЛИВАНОВ: «...Российская академия наук в ее нынешней форме не существовала непрерывно как юридический объект со времен Петра I, естественно. Нынешняя Российская академия наук была создана указом президента Ельцина, по-моему, в 1991 году, где было написано – «создать». Если «создать», то это уже не непрерывная история».

А. ВЕНЕДИКТОВ: *«Если честно, воссоздать».*

Д. ЛИВАНОВ: *«Мне кажется, создать. В общем, это не имело никакого содержательного значения».*

А вот мнение доктора биологических наук, профессора Ратгерского университета (США), зав. лабораторий в Институте молекулярной генетики и Институте биологии гена РАН, руководителя проекта по мегагранту в Санкт-Петербургском государственном политехническом университете Константина Северинова, которое он высказал известной журналистке Н. Деминой:

«Сейчас все жалеют некоторую священную корову – организацию, которую де-мол создал Петр I, в рядах которой когда-то действительно было значительное количество работающих, талантливых, способных и великих людей. На этот образ еще накладывается какой-нибудь «Понедельник начинается в субботу» Стругацких. И вот именно эту мифическую конструкцию все и жалеют, реально не думая о том, что же именно им жалко в реальной, теперешней РАН...»

...Ветхий дом, непригодный для жилья, но обладающий исторической, эстетической и т.д. ценностью для людей, может быть сохранен при прочих равных. Но организация – это не дом, у организации не может быть исторической ценности».

Любая страна – это та же организация людей. В каждой стране есть памятники и исторические дома, непригодные для жилья, а в нашей – даже города-герои. Интересно, население такой страны как Россия, может ли по Северинову иметь историческую ценность? А как быть с блокадным Ленинградом? Там ведь не ветхие дома голодали...

Людей, которым не интересна историческая память, называют манкуртами. Какая им разница, в какой организации работать и в какой стране функционировать. Не исключаю, что среди них могут встречаться и талантливые особи. Только, господа политики, подумайте, будут ли манкурты служить России в случае экстремальных ситуаций? Можно ли в принципе с помощью манкуртов обеспечить национальную безопасность страны?

Не хотелось бы, чтобы депутаты Государственной Думы от партии «Единая Россия» пошли на поводу у манкуртов, и в мирное, вполне спокойное время, оказались бы способными простым нажатием кнопки для голосования, не вникая в суть дела, уничтожить то, что создавалось десятилетиями, а то и веками – через войны, репрессии, расстрелы и надежды...